

Герой обыкновенный

Один день из жизни Юлии Ануфриевой, которая спасла из огня 23 человека, а сама погибла.

Самая трагическая новость минувшей недели пришла из деревни Лука Новгородской области. Здесь сгорел психоневрологический интернат — из шестидесяти больных спаслись только двадцать три. Всех их вывела из горящего здания санитарка Юлия Ануфриева. Сама она погибла, спасая очередного пациента. Корреспондент «РР» отправилась в деревню Лука, чтобы узнать побольше об этом человеке.

Lyudmila Popova, Reuters

Юля побежала в палату, услышав запах дыма. Угол палаты горел. Она бросилась тушить, но поняла, что это не помогает. Тогда позвонила медсестре в соседний корпус, чтобы та вызывала пожарных, а сама стала выводить больных. Взыла пожарная сигнализация. Погас свет: отключили электричество. Так положено при пожаре. В темноте Юле стало еще тяжелее. В этой палате жили колясочники, полуходячие. До выхода нужно было проводить каждого. Пациента Павлова вывела из палаты первым, но он все равно погиб. Говорят, пожар случился из-за него. Он закурил в постели.

— У него было органическое поражение головного мозга, он передвигаться не мог и контролировать свои действия тоже, — говорит заместитель директора интерната Габриэль Водкайло.

Больной Павлов пробыл в Луке два месяца. Из-за своей болезни был определен в нижний корпус интерната к «лежакам» (лежачих больных здесь было большинство). Ходячие жили в верхнем корпусе на крутом холме. Места в Новгородской области красивые, из-за перепада высот нижний корпус мужского интерната видно с дороги. Проезжавшие мимо люди любовались: здание с двумя куполами напоминало церковь. Помещики, которым принадлежал этот дом почти 200 лет назад, тоже были Павловы.

Санитарки здесь работают сутки через трое. Ночью на одной весь корпус (60 человек), но Юля никогда не жаловалась. Она вообще не любила жаловаться, и если что у нее не так, деревня Бурга узнавала по слухам, но не от нее. Мать умерла в родах, когда Юле было три года. Старшую сестру усыновили родственники, а Юля с младшим братом попали в детский дом. Поступила в ПТУ, а на свой детдомовский паек подкармливала домашних и подруг. Они и привезли ее погостить в деревню Бургу — здесь она познакомилась с мужем Алексеем и в 18 лет вышла замуж. Один за другим родилось четверо детей. Где только ни работала: в детском саду, в библиотеке, в интернате...

— Вставала раньше всех. Я приду на работу — стояки уже нагреты, полы намыты, один раз даже стены покрасила, — вспоминает подруга Вера. — Детей своих очень любила: «Танечка, Кристенька моя». Дома у нее

такой блеск, она каждый год обои переклеивала: «А я не могу, Верочка, мне хочется чего-то новенького». Щенка приютит и носится с ним, будто он породистый какой. Трех коров держала, но молоко не продавала — ей всех было жалко: «Теленочку налью, бычку налью, собачкам». Три или четыре года мы вместе проработали, а потом она устроилась в интернат и, я думаю, нашла свое призвание.

Последний день Юли Ануфриевой начинался так, как и любой другой. Чтобы попасть в интернат к семи (началу рабочего дня), Юля выходила на остановку к шести утра: в интернат от Бурги автобус идет почти час.

Юля прошла по корпусу, подняла больных, в ведрах они принесли из столовой завтрак. Потом уборка.

— Утром уборка всего корпуса — уходит полдня, — усмеваются санитарки. — Только уберешь, всех покормишь, оботрешь мебель, тут и вечер — опять корпус мыть. А если баня, надо еще успеть поменять 60 комплектов постельного белья.

— А сколько платят?

— Слезы!

В дневную смену выходит вторая санитарка. В этот день с Юлей работала Надя.

— Завтраком покормили, Юля пошла горшки мыть за лежаками — их около 30 человек. Я помогла немножко и пошла белье вешать. Потом пришла в обед, мы перекинулись парой слов, она переживала очень за дочку за младшую: за учебу надо было платить. Поговорили мы с ней, чай попили с шоколадкой — она любила, у нее всегда была конфетка. Время было уже два часа, я опять наверх поднялась, это же четверг был, мне надо было белье чистое собрать заранее, во что их переодеть: назавтра баня. Юля пошла убираться, тумбочки обтирать, штаны менять — кто описался, кто обкакался. Я уходила в четыре — договорились, попрощались до понедельника.

И начала готовиться к ужину.

Больной Леша Кульченков живет здесь 20 лет.

— Хорошая была, добрая, — говорит Леша.

Вечером перед ужином он разнес лежачим хлеб и арбузы, а рагу Юля раздавала сама: его было мало, делить приходилось тщательно.

— Прихожу во вторую палату — там который закурил-то мужик маленький, — говорит Леша. — Павлов. Арбуз дал ему, хлеб дал, он говорит: «Спасибо». Я говорю: «Пожалуйста!»

Леша лег в полдесятого, а проснулся около трех ночи. Света уже не было, вокруг дым и огонь. Сигнализация работала, она «орала во всю глотку», но их разбудила не сигнализация, а Юля.

— А то бы мы погибли, — говорит Леша. — Мальчишки, говорит, вставайте, мы горим! Голос был у нее испуганный. Я встал, тапочки обул, пиджак был на стуле положен, я его в охапку. А Юля пошла во вторую палату, оттуда выгнала четверых. Дым этот — мы прям задохались.

Пожарный из добровольной дружины Алексей Васильев был в интернате в 2:54.

— Огня большого еще не было, но из-за дыма было уже не войти, — рассказывает Алексей. — Люди некоторые вышли. Это, наверное, она выводила. А сама Юля была с другой стороны, там уже и местные подошли.

— Тут невозможно одному человеку всех вывести, — говорит санитарка Люба. — Корпус длинный, ей надо было 9 палат обойти, через весь корпус пробежать. Вдвоем бы хоть разделились: одна в одну сторону, другая в другую — побольше людей бы вывели.

Все горело, но люди спали. Юля пошла в другое крыло, чтобы разбудить лежачих. И тогда на нее и спящих лежачих больных рухнула крыша.

— Мы на улице стояли, она сказала: постойте, я сейчас еще людей выведу. А потом рыжий Леша Степанов как закричит: «Юля! Юля! Юля!» — а уже горит со всех сторон, шифер стреляет и крыша повалилась.

— Очень старое оно было, таких зданий нигде нет, — говорит Юлин младший сын Саша, стоя над сгоревшим

корпусом. Саша был на опознании и видел все. — Я чуть не сдох. Ей до пенсии оставалось — год.

Шло отпевание, было пасмурно, но под конец службы солнце осветило маленькую деревянную церковь. Священник произнес проникновенные слова о подвигах и о праведниках. Люди в толпе говорили, что она родилась не в то время.

Автор: Ольга Тимофеева © Русский репортер ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3419 21.09.2013, 13:28 📄 619

URL: <https://babr24.com/?ADE=118799> Bytes: 6440 / 6313 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ольга
Тимофеева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)